

Самый простой способ нанять двух пилотов у ВВС.

Однако проблема в том, что он не знает никого из ВВС. Он не знал, где найти подходящих пилотов. Однако проблема решилась сама по себе.

На вторую неделю после конференции, когда Лу Чжоу уже написал письмо, сборочный центр посетило несколько особых гостей.

В приемной...

Секретарь Министерства промышленности и информатизации представил Лу Чжоу главному инженеру ВВС академику У Кану, а также министру ВВС.

Этот старик в военной форме выглядел серьезным и суровым, что соответствовало его имени.

— Это руководитель ВВС, министр Цинь Чжуанян.

— Министр Цинь, приятно познакомиться.

Лу Чжоу не знал, следует ли ему пожать руку министру, но министр первым протянул руку.

— Приятно познакомиться с вами, профессор Лу.

После того, как Лу Чжоу пожал руки и другим экспертам из ВВС, министр Цинь заговорил с ним.

— Профессор Лу, уверен, что вы занятой человек, поэтому не собираюсь тратить ваше время впустую. Сразу прошу простить меня за прямоту.

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.

— Нет, все нормально, я не люблю пустые разговоры.

Министр Цинь кивнул и серьезным заговорил.

— Уверен, что Министерство промышленности и информатизации уже связалось с вами до нашего приезда. У меня только один вопрос. Ваш двигатель действительно может создавать тяги в двести килоньютонов?

Лу Чжоу подумал и ответил:

— Не знаю ваших запросов по стабильности... Но если использовать его для отправки корабля на низкую околоземную орбиту, то проблем не будет.

Эксперты, стоявшие позади министра Цинь, стали потрясенными.

Хотя они видели данные, присланные Министерством промышленности и информатизации, увидеть их в презентации менее шокирующе, чем услышать, как Лу Чжоу заявляет это лично.

Академиу У стал еще более взволнованным.

По меркам других аэрокосмических двигателей, тяга в 200 кН не очень большая. Даже у Rolls-Royce Trent 800 для 777 Боинга тяга вдвое больше.

Однако, если учитывать непрерывное время полета, очень немногие традиционные двигатели могли бы противостоять ионным двигателям, оснащенными небольшими термоядерными батареями. Хотя тяга в 200 кН намного ниже, чем у реактивных самолетов, экстремальная выносливость двигателя может пережить любой другой самолет...

В одно мгновение ему в голову пришла идея.

Космический стратегический бомбардировщик!

Если этот ионный двигатель действительно такой волшебный, как описывает его Лу Чжоу, то он идеально подойдет для бомбардировщиков!

Он не единственный, кому пришла в голову эта мысль.

Очевидно, министру, который стоял рядом, тоже пришла в голову эта идея.

Выслушав объяснение Лу Чжоу, министр Цинь мгновенно также стал взволнованным. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил:

— Можете ли вы показать нам ионный двигатель?

Лу Чжоу посмотрел на нетерпеливого министра Циня и улыбнулся.

— Конечно, могу, вы приехали вовремя. Мы только вчера закончили сборку двигателя, и теперь он находится на испытательном стенде, ожидая испытаний. Если вам интересно, просто следуйте за мной.

Академик У сразу ответил:

— Пожалуйста, мы с радостью посмотрим!

— Хорошо, тогда следуйте за мной.

Лу Чжоу повел группу людей к испытательному стенду, расположенному в углу сборочного центра.

Там находился конус высотой в пару метров, закрепленный на подставке из стального сплава. Прямо перед отверстием конуса была бетонная стена.

Лу Чжоу заметил, что академика У очень заинтересовала бетонная стена, поэтому он пояснил:

— Температура струи очень высока, поэтому мы должны разместить его перед бетонной стеной, чтобы избежать несчастных случаев. — Он посмотрел на сотрудника, который настраивал оборудование, и кивнул. — Примерно через полчаса будет эксперимент по проверке тяги и стабильности струи. Думаю, вам будет интересно.

Полчаса быстро пролетели.

Эксперимент официально начался.

Обслуживающий персонал ушел на безопасное расстояние от двигателя. Сотрудники закончили последние настройки и включили напряжение. Огромное количество электричества начало поступать внутрь ионизационной камеры двигателя. Температура на экране начала повышаться, и воздух вокруг двигателя начал искажаться и образовался прозрачный синий конус, когда оранжевая струя двигателя вырвалась наружу.

Плазма непрерывно выбрасывалась из двигателя. Значение тяги на экране постепенно начало расти. После того, как оно достигло 198,68 кН, оно начало колебаться вверх и вниз в диапазоне 10 Кн.

— Поток плазмы стабилен!

— Температура в ионизационной камере в норме!

— ...

Слушая слова сотрудника, академик У взглянул на скорость струи на экране.

— Из какого материала ваш двигатель? Как он может выдерживать такую температуру?

— Дело не в материале, а в магнитном поле... Но этой бетонной стене так не повезло.

Бетонная стена позади двигателя расплавилась, образовав в стене углубление диаметром в один метр.

Хотя общее количество выброшенной плазмы не так много, бетонная стена не выдержала такой температуры.

Эксперимент продолжался около часа.

Помимо максимальной тяги Лу Чжоу поручил персоналу провести тесты скорости изменения траектории на 15% от максимальной мощности и крейсерской скорости в открытом космосе на 3% от максимальной мощности.

После завершения всех тестов потребление электроэнергии приблизилось к сотне тысяч киловатт.

Совершенно пораженный Министр Цинь стоял на стальной платформе, осматривая двигатель.

Через некоторое время он посмотрел на Лу Чжоу и глубоко вздохнул.

— Этот двигатель... Через сколько он будет готов?

— Он уже готов, но все еще находится на испытательном стенде. Пока мы не совершим испытательные полеты, не могу гарантировать, что он будет в небе таким же надежным, как и на земле.

Министр Цинь посмотрел на Лу Чжоу и серьезно заявил:

— Если у вас возникнут какие-либо трудности в разработке, сообщите нам, мы сделаем все возможное, чтобы помочь!

Лу Чжоу улыбнулся:

— На самом деле мне нужна ваша помощь. Мне нужно два летчика.

Министр Цинь впал в ступор, а потом спросил:

— Нужно только два летчика?

— Да.

Министр Цинь не ожидал такой просьбы.

— Я слышал, у вас проблема с финансированием.

— Проблема с финансированием? Мы уже решили ее.

— О-о, вы решили её. Хорошо, хорошо... — Министр Цинь кивнул и почувствовал облегчение.

Он знал, что Министерство промышленности и информатизации хотело, чтобы министерство ВВС оплатило исследования и разработку ионных двигателей.

Если бы не тот факт, что эти двигатели были такими эффективными на бумаге, и потому что Лу Чжоу лауреат Нобелевской премии и обладатель медали Линь Юня, он не привел бы сюда так много экспертов. И он не оказал большой поддержки этому проекту.

Но теперь, когда проблема финансирования решена, они могли просто потратить деньги на покупку конечного продукта.

Что касается двух летчиков...

В сравнении с этим артефактом, что изменит воздушный бой, то это не вообще не вопрос.

Министр Цинь посмотрел на Лу Чжоу и пообещал:

— Я предоставлю пилотов. Что касается разработки двигателя... Доверяю это вам!

Лу Чжоу улыбнулся.

— Не переживайте, я уверен в своих исследованиях.

Лу Чжоу с виду был совершенно спокоен, но в душе был рад.

Всегда будут те, кто не будет оптимистичен по поводу технического пути, но также всегда будут те, кто поддержит этот путь.

К сожалению, специалистов Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации не было здесь...

Лу Чжоу с нетерпением ждал момента, когда увидит их лица, когда самолет взлетит в небо.

Министр Цинь вдруг кое-что вспомнил и спросил:

— Кстати... У шаттла есть название?

Название?

Лу Чжоу не думал об этом раньше. На данный момент у него было только кодовое название.

Но...

Думаю, я могу назвать его.

Ему на ум пришло идеальное название.

Он посмотрел вниз на огромный серебристый двигатель.

— Струя двигателя на эффекте Холла может достигать сотен миллионов градусов, когда он летит, и он оставит красное и синее свечение в облаках. В мифологии эти цвета счастливое предзнаменование. — Лу Чжоу сделал паузу и улыбнулся. — Скоро китайский Новый год, так что давайте назовем его Жуйсян(Удача)!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1675084>